

## О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ "РАДИОГОЛОСА". ПЛАТА ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Советские моряки, бывая за рубежом, вплотную сталкиваются с реальной действительностью "свободного мира", с многочисленными диверсиями, разработанными западными спецслужбами. К сожалению, встречаются отдельные люди, которые попадают на удочку этих "ловцов душ".

Наш рассказ об одной такой судьбе. Ее можно назвать типичной. Потому что такие люди, как правило, оказываются не в обещанном им раю, а у разбитого корыта своих иллюзий.

БЫВШИЙ РАДИСТ рыбопромыслового судна С. Коурдаков сбежал с траулера поздно вечером, когда корабль стоял на якоре у побережья Канады.

Трудно объяснить этот поступок двадцатилетнего моряка. Что заставило его изменить Родине, где он получил среднее образование, хорошую морскую специальность? Парень имел приличный заработок, возможность учиться и получить диплом высшего образования. Всем этим Коурдаков пренебрег, решив сделать карьеру на ином поприще.

Оказавшись "на берегу", он прежде всего хотел подороже продать себя. У него уже была готова версия "побега", когда его обнаружили на улице канадского прибрежного поселка. Он хотел выглядеть сильным, выносливым и смелым человеком. И в самом деле, первое впечатление он производил приятное, внушал доверие - рослый, атлетического телосложения, красивый.

В полиции, куда слетелись журналисты, он заявил, что в течение 7 часов добирался до берега в холодном осеннем океане, в шквальный шторм, ночью. Он не просто перебежчик, распространялся матрос, а якобы активный борец за "свободу", хотя не мог вразумительно сказать, за чью и какую именно. Просто роль рядового перебежчика его никак не устраивала. Коурдаков понимал отлично, что в Канаде и своих безработных хватает, и пополнять их ряды у него не было желания.

Он был очень самонадеян, ему казалось, что он все рассчитал. Поэтому и объявил себя политическим беженцем.

Это, кстати, устраивало местных "отцов" буржуазной пропаганды. Алчная до антисоветских измышлений пресса подняла неистовую шумиху вокруг него. Радио и телевидение посвятили истории бывшего советского моряка не одну передачу.

Люди, которые знали, что такое море, читая бредни перебежчика о 7 часах в холодном океане, только улыбались. Не верили в эти бредни и журналисты, но им было выгодно рекламировать "геройский поступок" беглеца. Полицейские же власти под шум газетной трескотни специальным решением в ускоренном порядке предоставили ему права иммигранта.

И вот он на "свободе". Его знакомили с "раем" капиталистической жизни. Коурдаков восхищался магазинами, ресторанами, утопающими в зелени особняками местной знати. Везде его встречали с распростертыми объятиями, благожелательными улыбками. Польщенный таким вниманием и распаленный посулами иметь все это, он клеветал на свою Родину, выдавал одну обойму лжи за другой. И ему даже платили по 46 долл. в неделю. Устраивали в его честь обеды, учили английскому языку.

Ему бы остановиться, поразмыслить о том, что же даровано ему за несусветную ложь - чужая и каждый раз другая крыша над головой - вот и все. Причем и это продолжалось недолго. Интерес к его персоне угасал. Газетная шумиха с "политическим беженцем" Коурдаковым замирала.

Казалось, судьба этого авантюриста определилась: устроится заправщиком, на бензоколонку и будет жить, терзаемый постоянным страхом за завтрашний день.

Но быть заправщиком он не хотел. А чтобы привлечь к себе новую волну внимания, вдруг делает "потрясающее" заявление: оказывается, на траулере он был вовсе не радистом. Так только значился в этой роли, на самом же деле он... "высокопоставленный офицер морской разведки". О нем снова заговорили. Падкие на сенсацию газеты, радио, телевидение даже не обратили (или не захотели обращать) внимание на то, что парню всего двадцать лет.

Однако и этой "утки" хватило лишь на два дня. И, чтобы удержаться на поверхности, не "бухнуть на дно", не попасть в мир ночлежек, Коурдаков объявляет себя то "секретарем комсомола Камчатки", то "секретарем комсомола Сибири". Но газетчики уже не обращают на него внимания.

И тогда на выручку "комсомольскому активисту" пришли "святые отцы", узревшие в этой истории возможность извлечь собственные выгоды, в частности с его помощью заставить свою паству раскошелиться. Церковники разработали для него сценарий. Например, на молении в одной из фанатических религиозных сект в Торонто на новоявленного верующего "внезапно", но весьма впечатляюще, по всем правилам театрального искусства, "снизошел бог и дал веру". Репортерам, которые оказались тут же "случайно", это понравилось.

Клерикалы заключили с бывшим "морским разведчиком" контракт. В новой роли, которую ему предложили и с которой он выступал под дудку церковников в качестве прозревшего, обратившегося к богу человека, Коурдаков был верен себе - продолжал нести гнусную ложь, "читая" лекции в Канаде и Соединенных Штатах Америки. "Товар" подавал по указке своих хозяев точно, с учетом настроения публики. Он убеждал своих слушателей, что в прошлом был воинствующим безбожником, руководил специальным отрядом, который по заданию органов врывается в церкви, избивал палками молящихся, поджигал церкви. Теперь же, прочитав библию, он полностью осознал свои ошибки, хочет искупить свои грехи.

Эта чушь звучала в разных городах Северной Америки. Сопровождавшие его сектанты доставляли его на любые расстояния в самолетах, автомашинах, обеспечивали широкую аудиторию. Верующие охали, бледнели, слушая его безутешные рыдания и наблюдая покаянные сцены. А когда он обходил верующих с подносом, не скупились на подаяния.

Так продолжалось с полгода. Потом закрылась и эта "лавочка". На сеансы не шли даже самые набожные старушки.

И этот трюк Коурдакова с треском провалился. А ведь он когда-то был уверен в своих больших "способностях", которые могли быть по достоинству оценены на Западе. Для чего, собственно, он и бежал в Канаду, где рассчитывал разбогатеть, надеялся обзавестись яхтами, виллами, "кадиллаками".

Однако состояния он так и не сколотил. Основную выручку подсчитывали и забирали "святые отцы", а ему выдавали небольшую ставку. Торговать больше было нечем. Распродано все - память об отце-фронтовике, друзьях, анекдоты и сплетни. И вот однажды ночью в комнате дешевой гостиницы бывший моряк Коурдаков, поняв всю безысходность своего положения, покончил жизнь самоубийством.

Газеты скупо сообщили о его смерти, пытались преподнести ее как случайную. Но в предсмертном письме некоей Вышовской он сам написал, что живет в глубоком отчаянии, сожалеет о содеянном и намерен умереть, потому что только смерть может разрешить его проблемы...

Но ни спецслужбы, ни "святых отцов" его судьба уже не волновала. Эти "коршуны свободного общества" уже выискивали новую жертву.